

Управление ожиданиями было важной частью повседневной жизни. Они должны быть установлены таким образом, чтобы можно было не удивляться, если результаты будут высокими, и в то же время не разочаровываться, если результаты будут низкими. Это была золотая середина, где ожидалось оба результата, независимо от того, что происходило. У вещей всегда был шанс радикально сменить сторону. Будущее никогда не было высечено на камне.

План угадывания среднего значения не всегда был лучшим. Подожди, нет, вычеркни это. Почти в каждом случае это было самое худшее, что можно было когда-либо сделать. Реальность не делала промежуточных звеньев. Это было не то, с чем можно было бы согласиться посередине. Это было или-или. Две стороны, настолько далекие друг от друга, что середины просто не существовало ни в каком количественном выражении. За те годы, что Трой использовал этот метод, не было ни одного случая, когда он действительно сработал.

Хотя за год до принятия этого метода молодой человек не мог сказать, что последствия его выбора были намного лучше. Они, конечно, заставили его вспомнить что-то еще, кроме удивления и разочарования, но назвать это чувство лучше или хуже было бы невозможно.

Прежде чем попытаться стать лучшим человеком, Трой был приверженцем апатии. Проще говоря, он ни от кого ничего не ожидал, потому что это привело бы только к нежелательному негативу. Если бы у него не было никаких ожиданий, он бы никогда не был разочарован. Вместо этого он просто смирился бы с тем, что случилось, как будто ему было наплевать, стоит оно того или нет.

Это действительно решало проблемы в краткосрочной перспективе. Никогда не было никаких проблем с тем, что он не мог справиться с чем-то, потому что риск был слишком высок. Когда его просили это сделать, он просто делал это. Это действительно привело к тому, что он потерял одну или две работы, но это никогда не рассматривалось как самая большая потеря. Не то чтобы его психическое здоровье пострадало от этого.

Такие вещи появились гораздо позже. Апатия не давала мгновенных результатов, которые давали стандартные реакции. Держать эмоции подальше от своей головы никогда не было суждено стать положительным моментом для существа, которое преуспело в социализации. Никогда ничего не показывая, никогда ничего не чувствуя и никогда ничего не делая. Как Трой не видел, что из этого выйдет, он действительно не мог понять. Он должен был увидеть проблемы с самого начала. Полный уход от окружающего мира никогда не был чем-то таким, что могло бы пройти правильно.

Потребовалось много времени, чтобы осознать, что происходит, медленное дистанцирование от всего, что только помогало невежеству оставаться в живых. Когда все это начало рушиться, и апатия начала отступать, было весело находиться в эпицентре всего этого. Те месяцы были тяжелыми, когда я пытался восстановить связь со всеми теми, кого блокировали, игнорировали или с кем разговаривали слишком вежливо. Некоторые приветствовали его возвращение. Их было немного по численности. Другие притворно улыбались и блокировали его точно так же, как это делал он. Последняя группа прямо сказала то, что было у них на уме, сказав ему только то, что ему нужно было сделать с собой.

Это заставило его вернуться ко всему этому, заставив его начать использовать ошибочный метод. Тем не менее, даже если это был ужасный способ скрыть ожидания, техника все равно была намного лучше, чем то, что она делала раньше. Не имея ни малейшего шанса оказаться посередине, она была обречена почти всегда на провал. Однако добиться полного успеха никогда не было его судьбой. Трой понял это через некоторое время.

Его цель состояла в том, чтобы принять на себя основную тяжесть ущерба, стать щитом, который остановил огромную реакцию, которая могла бы возникнуть из-за ожидания, противоположного реальности. Если бы Трой надеялся на огромный успех, то столь же крупная неудача навлекла бы на него слишком много, вызвав состояние ума, которое невозможно было бы вынести. Находясь в середине, половина дистанции уже сократилась вдвое, не давая импульсу набирать силу. Это не остановило бы ничего из того, что произошло прямо сейчас, но это достаточно хорошо смягчило бы удар.

И все же, если это было правдой, почему Трой все еще чувствовал себя пластиковым пакетом, который лучше уносить ветром. Он задавался вопросом, стоит ли ему вообще начинать все сначала, планы, которые он строил в своей голове, никогда не становились чем-то большим, чем это. Визит к Чарли был связан определенными обязательствами, за которые следовало дергать, когда у молодого человека был шанс. Ничего не происходило, проверка была самой значительной частью ситуации.

Предполагалось, что он запросил устройство, которое помогло бы осуществить его планы. В конце концов, вместо этого он спросил, не пойдут ли они вместе в спортзал. По крайней мере, на этот вопрос был дан положительный ответ. Трою нужно было только мысленно изменить вопрос, и он мог обмануть себя, заставив думать, что он не был большим неудачником.

...

Нет. Не сработало. Он был все так же вменяем, как и всегда. Невежество действительно было благословением, которого у него не могло быть.

После того, как Трой съел еще одну порцию угощений, пару витаминных таблеток и слишком сладкий напиток, он был вынужден отправиться в путь. За те последние пять минут, что Чарли ел в свое удовольствие, он таинственным образом совершенно забыл объяснить, как работает процедура, используя длинные слова, для использования которых не было никакой причины. Как этот человек не догадался, что Трой точно знал, что такое силикоз? Это было довольно базовое знание для каждого скучающего человека в наше время.

Тем не менее, он был вынужден признать, как мало он получил от обмена, страх опоздать на работу был более страшным, чем все, что могли предложить медицинские знания. Молодой человек был чрезвычайно доволен своей способностью ориентироваться в этих залах, повторное знакомство с которыми, казалось, давало некоторую форму мастерства. Может быть, природный талант действительно был мифом, организованным теми, кто был слишком ленив, чтобы даже попытаться какое-то время.

Проходя мимо кафетерия, он позволил себе взглянуть на время и, в общем, дал ему прекрасный стимул двигаться задом немного быстрее. Темп был ускорен, у мужчины было всего две минуты, чтобы завершить трехминутную прогулку. И снова был продемонстрирован эффект правильной физической подготовки, лишь незначительный случай глубокого дыхания, возникающий из-за дополнительного движения. И к тому времени, когда доктор Фиделис открыл дверь, последствия должны были быть трудноуловимы даже для самых проницательных людей.

"Ты прибежал сюда или что-то в этом роде?" - Немедленно спросил доктор Фиделис, когда Трой вошла внутрь. "Отслеживание времени важно для вашей работы. Одному богу известно, что случилось бы, если бы ты решил немного опоздать и посмотреть на время.

"Тем не менее, я пришел вовремя", - просто должен был ответить Трой, по какой-то причине

этот глупый мозг принял его решение. Этот его язык странным образом возомнил себя своим собственным хозяином и начал двигаться еще до того, как молодой человек осознал, что это происходит. Это было очень плохо, граничащее с тем, что он начал немного потеть от стресса. К счастью, всегда существовала возможность успокоить брови, начинающие подниматься на лице доктора. "Не то чтобы это не означало, что в следующий раз я не буду лучше проверять часы. Я мог бы даже прийти сюда на минуту раньше, если ты хочешь?"

Он никогда не был идеальным подхалимом, каким его хотело видеть общество. Это можно было бы расценить как что-то плохое или хорошее. На самом деле это просто зависело от контекста момента. В те секунды, когда Трой имел удовольствие думать об этом, он в основном склонялся к первому варианту, проклиная себя за то, что не практиковал свои змеиные линии. Если бы его голос звучал чуть более серьезно, реакция на его завесу могла бы быть намного лучше.

"Э-э, до тех пор, пока ты не сделаешь это снова, у нас не должно быть никаких проблем. Может быть, это и хорошо, что у меня есть доктор Хейл, чтобы следить за вашим расписанием, - ответил доктор Фидес, последняя фраза прозвучала не так, как должна была услышать Трой. Хотя, зная, как иногда ведет себя этот человек, вполне вероятно, что он специально должен был слышать каждое сказанное слово. "Следующий тест должен начаться в ближайшие пять минут. Вы готовы войти в свою обычную роль?"

Честно говоря, в его теле не было ни единой косточки, которая была бы готова к этому. Трой предпочел бы просто остаться снаружи и посмотреть, как один из двух других старается изо всех сил делать то, чего он постоянно боялся. Может быть, это дало бы им некоторое представление о том, что именно происходит. И это позволило бы ему, возможно, понять, что именно эти двое будут постоянно делать снаружи.

Не то чтобы у него когда-нибудь хватило наглости сказать такое вслух. Нет, он всегда будет готов, если они попросят, как бы мало он этого ни хотел. Фасад идеального работника был важен. Сбалансированная трудовая жизнь включала в себя занятия, которые ему не нравились.

"Да, я должен быть достаточно готов, чтобы начать", - кивнул Трой, прежде чем отойти за занавеску, где он мог бы переодеться. В конце концов, ожидалось, что вы сделаете это быстро, и эффективность была ключом к тому, чтобы оставаться на хорошем счету у врача.

Или, может быть, это было не так уж и важно. Поскольку доктор Фиделис перешел к прямому блокированию перехода Троя к переменам, конечно, не казалось, что текущий тест был самой важной вещью в мире. Как странно.

"Прежде чем вы перейдете к этому, есть некоторые вещи, в которых я просто должен быть уверен", - сказал доктор Фиделис, и эти слова не были оценены ни в одном слове. Даже если тон был бодрым, в устах этого человека все это звучало так ужасно, как будто он приговаривал его к пожизненному заключению за то, что он слишком сильно выдувал жвачку.

"Исключительно для документов, конечно. Ничего такого, о чем тебе стоило бы слишком беспокоиться."

Трой был очень обеспокоен этим. На самом деле это очень важно, в том смысле, что теперь его заставят лгать в официальных документах. Он знал, что доктор прямо этого не сказал, но он точно знал, о чем его спросят и каким образом, и он так же точно знал, что он скажет в качестве своего ответа на эти вопросы. Боже, он был счастлив, что старался сохранять невозмутимое выражение лица, иначе к тому времени этот человек уже рухнул бы на землю.

"Звучит не слишком сложно", - заявила Трой, точно зная, насколько это будет сложно. В его

голове прозвучало громкое проклятие по поводу отсутствия стульев в комнате. Сидение помогло бы скрыть дрожь в ногах. Он мог только надеяться, что мешковатость его штанов помогла скрыть этот факт. "Я надеюсь, что это не займет много времени".

Потому что, если бы это было так, у него просто увеличились бы шансы разрушить свой фасад, над сохранением которого он так усердно работал. Доктор Хейл не смог бы вмешаться, если бы что-то пошло не так с этой историей. Поскольку доктор уже сказал, что они уже начнутся через пять минут, он ни за что не отказался бы от своего слова, верно? Конечно, он сделал бы это, если бы этого требовали документы. Правильная транскрипция была идеальным оправданием для чего угодно в этом проклятом секторе, внутри которого они находились.

"О, это совсем не займет много времени. Всего несколько простых вопросов, которые помогут заполнить некоторые пробелы в моей работе ", - сказал доктор Фиделис, быстро кивнув в сторону доктора Хейла. Видя, как она переключилась на новую страницу в своем блокноте, Трой мог только догадываться, что женщину снова заставили вести какие-то записи. "Ничего такого, что могло бы нам каким-либо образом помешать. Ты не должна выглядеть такой нервной.

С лицом, которое должно было показывать что угодно, кроме нервозности, Трой мог только попытаться принять удобную позу, прежде чем приготовиться к шквалу, который должен был последовать.

"Тогда ты можешь просто выстрелить".

"С кем ты был вчера?"

Прямо в самую суть этого дела. В этом нет ничего удивительного, учитывая, кто именно занимался этим вопросом. Даже если Трой ответила не сразу, доктор Хейл уже начала что-то записывать. Их предварительная работа уже была проделана, так что же она переписывала? Она должна была знать, что произойдет, до того, как это сделал Трой.

"Я был с друзьями весь день".

"Что ты сделал с этими друзьями?"

"Я посетил несколько их лабораторий, сходил в спортзал и провел большую часть дня в торговом районе. Вот примерно и все."

"Доктор Хейл сказал мне, что вы действительно навещали ее вчера. Как это соотносится с тем, что ты только что сказал?"

Первый удар был нанесен. На то, чтобы придумать правдоподобное оправдание, ушло две секунды. Более чем достаточно для подозрительного молчания. Доктор Хейл продолжала быстро писать в сторону, не останавливаясь даже для того, чтобы передвинуть карандаш с листа.

"Я навестил ее, когда она отдыхала в одной из лабораторий", - ответил Трой. Доктор Фиделис понимающе кивнул, но черты его лица мало что говорили о том, что он думал об этом. Молодой человек не был уверен, купил ли его собеседник, поскольку первоначальная идея состояла в том, чтобы не упоминать об этом в прессе.

"Эти твои друзья. Где они работают?"

"Увеличение, что-то связанное с растениями, другое, которое включает животных, и я, к сожалению, не помню последнего". Это была чистейшая правда прямо здесь. Это слово вертелось у него на кончике языка, но разум не желал копировать его соответствующим образом.

"Как вам удалось проникнуть в эти места? Вы не получили свое удостоверение личности".

"Один мой близкий друг был достаточно любезен, чтобы сопровождать меня в течение всего дня".

"О, это было очень любезно с его стороны. На будущее, как зовут этого человека?"

Еще один удар, на этот раз другого рода. Трой предпочел бы воздержаться от таких конкретных подробностей.

"Его зовут Чарли. Он упоминал свою фамилию, но я тоже не могу ее вспомнить".

"Тогда хороший друг, если вы можете обращаться по именам. Доктор Хейл, вы, случайно, не помните имя этого человека? Я помню, что в какой-то момент первое имя появилось в ваших предыдущих документах. Хотя... возможно, это было много лет назад, так что я не слишком уверен, тот ли это самый".

"Его зовут Фримен, сэр", - послушно сообщил доктор Хейл. "Он познакомился с Троем из-за того, что он регулярно ел со мной во время перерывов".

"Это абсолютно полезно знать во многих отношениях", - сказал доктор Фиделис, прежде чем взглянуть на экран. При этом реакция ширилась. "О боже. Мы потратили на это слишком много времени. Трой, прости, что спрашиваю, но не мог бы ты подготовиться в течение следующих тридцати секунд?"

Как молодому человеку нравился статус-кво.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2598977>